

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 119–128.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 3 (19). P. 119–128.

Научная статья

УДК 81.27

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-119-128>

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ДЕРИВАТЫ СЛОВА *СУНДУК* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Ольга Игоревна
Стремянова**

Московский педагогический
государственный университет
Москва, Россия, ostremyanova@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-7148-7839>

Аннотация. В настоящей статье рассматривается история процессов проникновения и освоения тюркского заимствования *сундук*, а также исследуется его роль в лексической и словообразовательной системах русского языка. Основным источником материала исследования послужили языковые единицы, извлеченные из источников, входящих в Национальный корпус русского языка, а также из историко-этимологических и толковых словарей русского языка. Анализ вышеупомянутой лексемы позволил выявить, что слово *сундук*, вошедшее в русский язык через посредство тюркских языков в значении ‘ящик’, обнаруживает дериваты, активно осваивалось, развивалось и продолжает развивать новые переносные значения, обнаруживает дериваты. Это обусловлено, во-первых, давним вхождением этой лексемы в русский язык – первая фиксация в письменности старорусского периода – в начале XVI в., и, во-вторых, распространением в домашнем обиходе русского народа сундука в качестве предмета мебели. В настоящее время сундук как предмет мебели и домашнего убранства практически не используется в быту, тем не менее само слово *сундук*, а также образованные от него дериваты достаточно распространены в активном запасе современного русского языка. Кроме того, лексема *сундук* активно развивает переносные значения, основанные по большей части на сходстве внешней формы обозначаемого предмета или на сходстве его функций. В результате исследования был сделан вывод о высокой степени ассимиляции лексемы *сундук*, а также о том, что вхождение и закрепление данной лексемы, наряду с другими лексемами, в русском языке способствовало обогащению лексического состава русского языка.

Ключевые слова: тюркизм, тюркские заимствования, лексемы тюркского происхождения, дериват.

Для цитирования: Стремянова О. И. История происхождения и дериваты слова *сундук* в русском языке // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 119–128. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-119-128>

Сведения об авторе: О. И. Стремянова – аспирант кафедры общего языкознания им. И. Г. Добродомова, Московский педагогический государственный университет, 119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

© Стремянова О. И., 2024

Scientific Article

UDC 81.27

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-119-128>

THE HISTORY OF ORIGIN AND DERIVATIVES OF THE LEXEME *SUNDUK* IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Olga I. Stremyanova

Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia, ostremyanova@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-7148-7839>

Abstract. This article considers the history of the processes of assimilation of the Turkic loanword *sunduk* into the Russian language, as well as examines its role in the lexical and word-formation systems of the Russian language. Linguistic units, extracted from sources included in the National Corpus of the Russian Language and from historical, etymological and explanatory dictionaries, served as the main source of the research material. The analysis of the above-mentioned lexeme has revealed that the word *sunduk*, which entered the Russian language through the intermediary of Turkic languages in the meaning of 'box', has derivatives and continues to develop new figurative meanings. This is due, firstly, to the long-standing entry of this lexeme into the Russian language – the first fixation in the written language of the Old Russian period – in the early 16th century, and, secondly, to the spread of *sunduk* in the Russian people's household as a piece of furniture. Nowadays, the *sunduk* as a piece of furniture and home decoration is practically not used in everyday life, nevertheless, the word *sunduk* itself, as well as the derivatives formed from it, are quite common in the active modern Russian language vocabulary. In addition, the lexeme *sunduk* develops figurative meanings based mostly on the similarity of the external shape of the designated object or on the similarity of its functions. The author concludes that the lexeme *sunduk* has a high degree of assimilation. The study also notes that the entry and consolidation of this lexeme, along with other lexemes, in the Russian language contributed to the enrichment of the lexical composition of the Russian language.

Keywords: Turkism, Turkic borrowings, lexemes of Turkic origin, derivative.

For citation: Stremyanova, OI 2024, 'The History of Origin and Derivatives of the Lexeme *Sunduk* in the Russian Language', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 119–128, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-119-128> (in Russ.)

Information about the Author: *Olga I. Stremyanova* – Postgraduate Student, Department of General Linguistics of I. G. Dobrodomov, Moscow Pedagogical State University, 1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119435, Russia.

© Stremyanova O. I., 2024

Введение

Проблемы, связанные с заимствованием иностранной лексики, давно привлекают внимание исследователей в области лингвистики. Всё большее значение в свете современной антропоцентрической парадигмы приобретает актуальная проблема взаимовлияния языковых систем и их отдельных элементов. Диахроническое изучение этого процесса позволяет исследовать не только конкретные процессы в истории любого языка, но и прямые контакты отдельных языков, ведущие к заимствованиям. Заимствование является неотъемлемой составляющей исторического развития языка, служит отражением фактов экономических, социальных и культурных контактов между языковыми коллективами. В связи с тем, что в русской лексике имеется большой пласт заимствований из тюркских языков – тюркизмов, представляется актуальным исследование этого пласта заимствованной лексики в русском языке.

Тюркизмы представлены в русском языке в основном именами предметов, относящихся к повседневной жизни (например, *арба*, *аркан*, *казан*, *сундук* и др.). По определению Р. А. Юналеевой, большая часть тюркизмов в русском языке – это «бытовизмы», и в этом состоит их особенность с точки зрения семантических примет: тюркские слова входили в русскую языковую сферу «в подавляющем числе в качестве однозначных слов, обозначающих конкретные бытовые реалии широкого использования» [17, с. 48]. Этой особенностью обладает и русская лексема *сундук* тюркского происхождения, исследованию которой посвящена данная статья.

В рамках настоящей статьи предпринята попытка исследования развития значений слова *сундук* тюркского происхождения в русском языке, а также описания роли данной лексемы в русской лексической и словообразовательной системах. Источником материала послужили данные толковых и этимологических словарей, а также Национального корпуса русского языка.

Объектом исследования в данной статье является лексема *сундук*, этимологически восходящая к тюркским языкам. Предметом исследования является развитие семантики данной лексемы, её этимология и словообразовательный потенциал.

Цель настоящей статьи – в результате исследования истории вхождения этой лексемы в русский язык и её функционирования в русском языке выявить основные этапы семантической эволюции, её этимологические особенности и словообразовательные возможности.

Материал и методы

Данное исследование проводится с использованием следующих общенаучных методов: наблюдения, анализа, сравнения, синтеза, описания, а также с использованием таких лингвистических методов, как метод толкования лингвистических единиц, контекстуальный, когнитивно-дискурсивный метод.

Основным материалом исследования послужили языковые единицы, извлеченные из источников, входящих в Национальный корпус русского языка, а также из историко-этимологических и толковых словарей русского языка.

Исследование

Лексема *сундук* определяется в «Словаре современного русского литературного языка» как «ящик для хранения вещей с крышкой на петлях и с замком» [11, т. 14, с. 1199].

Рассмотрим развитие семантики данной лексемы в истории русского языка. Первая письменная фиксация данной лексемы отмечена в русских памятниках в начале XVI в.

В «Словаре русского языка XI – XVII вв.» зафиксировано 3 значения лексемы *сундук*. Её первая фиксация в значении '1. Ящик с крышкой на петлях, предназначенный для хранения вещей и продуктов' отмечена в 1509 г.: «А та вся моя рухлядь

въ сундукъ за мою печатью въ казнѣ у моихъ дьяковъ. СГГД I, 407» [8, т. 29, с. 30]. Во втором значении '2. Дощатое сооружение, наполненное камнями и используемое для укрепления берегов рек' лексема *сундук* отмечается в XVI в.: «Подобаетъ здѣлати сундуки или туры съ хворосту сплетеные и тамо наполнити их камения... Назиратель, 454» [8, т. 29, с. 30]. Фиксация третьего значения '3. Род желоба, служащего для подведения воды' также датирована XVI в.: «...И коли кто хочетъ сундуками (так!) воду привести, надобеть доски снарвливати такъ, чтобы вода николи не перетѣкала (skrzynie). Назиратель, 180» [8, т. 29, с. 30].

В XVIII в. в «Словаре Академии Российской» (1783 – 1794 гг.) отмечено только 1 значение слова *сундук* – 'ящикъ разной величины съ крышкою на петляхъ, въ каковыхъ хранятся платье и другія вещи. *Сундукъ кованой желъзомъ. Положить платье въ сундукъ. Держать что въ сундукъ*' [6, т. 5, с. 967].

Представленные примеры толкования значения лексемы *сундук* позволяют сделать вывод о том, что переносные значения у исследуемой лексемы появляются уже в древнерусский период, причём с XVI по XVIII в. в русском языке вышли из употребления второе и третье значения лексемы, а её первое прямое значение сохранилось с XVI в. по настоящее время, оставшись единственным значением лексемы *сундук* к XVIII в.

В отличие от литературного языка, диалекты демонстрируют большее разнообразие значений данной лексемы. Обратившись к «Словарю русских народных говоров» под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова, находим 9 диалектных значений лексемы *сундук*: 1. 'ящик, обитый жестью, с внутренним замком со звоном, для хранения белья, одежды, приданого'; 2. 'большой деревянный ящик для зерна, муки; ларь'; 3. 'ящик в маслобойнях, в который кладется мешок с семенами'; 4. 'деревянный улей'; 5. 'приданое невесты'; 6. 'войсковой сундук. Касса, казначейство бригады казаков, занимающихся ловлей рыбы на Урале': «*Нарушителей же (постановления о рыболовстве) лишать места на сижу [укрытие, шалаш и т. п. на льду, где сидят рыбаки], а рыбу продавать с торгов. Только эта мера и может оградить неприкосновенность войскового сундука. Р. Урал, Малеча, 1976*»; 7. 'горизонтальная часть дымохода, боров'; 8. 'фундамент (дома)'; 9. 'небольшая дождевая туча' [7, т. 42, с. 244]. Там же находим вариант слова *сундук* – *сундык* [7, т. 42, с. 245]. Таким образом, в диалектах русского языка лексема *сундук* является многозначной, однако следует отметить, что диалекты не обнаруживают второго и третьего значений лексемы *сундук*, отмеченных в литературном языке XV – XVII вв. (см. «Словарь русского языка XI – XVII вв.») [8, т. 29, с. 30].

Рассмотрим происхождение слова *сундук* по данным историко-этимологических словарей русского языка. Бесспорным является приход в русский язык слова *сундук* в значении 'ящик' через посредство тюркских языков, а вопрос о первоисточнике данного слова является спорным.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера отмечается, что исследуемое слово заимствовано «из тюрк.; ср. чув. *sundəx* 'ящик, шкаф, коробка', кыпч. *sunduq, synduq* (К. Грёнбек, *Kuman. Wb.* 225), чагат., тар. *sanduk*, тур., крым.-тат., казанско-тат., казах. *sandyk* 'ящик' (Радлов 4, 306 исл., 308), источник которых – араб. *ṣandûq, ṣundûq* – возводили к греч. *συνδοχείον* или *συνδοκεῖον*» [12, т. 3, с. 803].

Аналогичную версию происхождения слова *сундук* находим в «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского: «заимств. не позднее XV в. из тюркск. яз., в которые оно пришло через посредство арабск. яз. из греч.» [14, с. 432].

В «Этимологическом словаре русского языка» А. Г. Преображенского исследуемая лексема не зафиксирована [5].

По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П. Я. Черных лексема *сундук* «слово восточное. М. б., индийского происхождения. Ср. хинди сандук. Оттуда оно попало в арабский язык (через южные его диалекты). Ср. араб. Sandūk – тж. В русский язык заимствовано при посредстве тюркских языков» [13, т. 2, с. 218].

В «Словаре тюркизмов русского языка» Е. Н. Шиповой находим следующие сведения: «...при посредстве турецкого языка (именно при посредстве тюркского населения на север, берегу Черного моря) к нам из греч. перешли: сундук... (Огиенко, 1915, 31, 34, 55)»; «...Дмитриев... относит слово *сундук* к числу таких, которые могли быть нами заимствованы не только у татар, но и у половцев (1958, 31)» [15, с. 267]. Е. Н. Шипова также приводит в своём словаре варианты слова сундук – *сандык, сандук, сындык* [15, с. 267].

Таким образом, позиция учёных-этимологов относительно посредства тюркских языков в процессе вхождения лексемы *сундук* в русский язык однозначна, однако существуют различные версии относительно первоисточника: допускается греческое или индийское первоначальное происхождение исследуемой лексемы.

Рассмотрим значения слова *сундук* в некоторых тюркских языках и сравним их со значениями в русском языке.

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П. Я. Черных отмечено, лексема *сундук* известна «в совр. тюрк. языках: турец. sandık – ‘сундук’, ‘ящик’, ‘урна’, ‘касса’..., sanduka – ‘рака’, ‘гроб’. Ср. ног., кирг., каз.-тат. сандыи – ‘сундук’; узб. сандик; туркм. сандык; каракалп. сандык» [13, т. 2, с. 218].

В «Большом русско-турецком словаре» Н. Н. Богочанской и А. С. Торгашовой находим единственное значение турецкого слова *sandık* – ‘сундук’ [1, с. 516].

В «Кыргызско-русском словаре» под ред. К. К. Юдахина исследуемое слово зафиксировано в форме *сандык* и также имеет одно значение – ‘сундук’. В словарной статье приведены поговорка «*көңүл – сөздүн сандыгы* (сердце – сокровищница (букв. сундук))» и загадка «*ай талаада ак сандык жаркырайт* (в широкой степи белый сундук сверкает (отгадка *кузгу* зеркало))» [16, т. 2, с. 134].

Турецкие источники свидетельствуют о том, что в современной Турции с появлением огромного количества вариантов мебели сундук как элемент домашнего обихода не применяется, однако имеет символическую функцию, расцениваясь турками как ностальгический предмет, воссоздающий атмосферу прошлого. Кроме того, в деревнях и небольших городах сохраняется насчитывающая более 200 лет традиция использования сундука в качестве вместилища для приданого невесты. В крупных развитых городах данная традиция почти исчезла [18, с. 167].

Сравнение значений слова *сундук* и его тюркских соответствий показывает, что как в современном русском, так и в тюркских языках, данное слово употребляется в прямом значении – ‘ящик’. В современном обиходе носителей как русского, так и тюркских языков сундуки практически не используются, и вследствие этого слово *сундук* может восприниматься как устаревшее во всех этих языках и часто ассоциируется с прошлой эпохой.

В результате исследования выявлено, что с точки зрения семантики слово *сундук*, заимствовав значение, представленное в тюркских языках, развило новые значения (например, в русском языке XVI в. – ‘дощатое сооружение, используемое для укрепления берегов рек’, ‘род желоба для подведения воды’, которые в современном русском языке вышли из употребления), а также приобрело новые диалектные значения, основанные, в частности, на сходстве внешней формы обозначаемого предмета (например, ‘улей’, ‘фундамент (дома)’, ‘туча’) и на метонимическом переносе (‘приданое невесты’).

Далее рассмотрим историю развития дериватов и словообразовательные особенности слова *сундук*.

В «Словаре русского языка XI – XVII вв.» зафиксировано 3 деривата лексемы *сундук*: 1. *сундуковый* – ‘прил. предназначенный для изготовления сундуков. Куплено столовых досок кипарисных и сундуковых и иных запахучих... Гебд., 49. 1660 г.’ (слово образовано с помощью суффикса -ОВ-); 2. *сундучный* (*сундушный*) – ‘прил. относящийся к сундуку (в знач. 1). Дворцовому кузнецу Федькѣ Фомину за дѣло, за полтора гнѣзда петель луженых сундучных, за скобѣ подъемных да за двѣ закладки луженых же, 26 алтын 4 деньги. Ах. бум. Петра, I, 266. 1684 г.’ (слово образовано с помощью суффикса -Н-); 3. *сундучокъ* – ‘уменьш. к сундукъ (в знач. 1)... да сундучокъ слуги Шишела Елизарьева окован, да на полатях сундукъ. Кн. прих.-расх. Волокол. м. № 6, 3. 1588 г.’ (слово образовано с помощью суффикса -ОК-) [8, т. 29, с. 30].

В «Словаре Академии Российской» находим 3 деривата анализируемой лексики: 1. умал. *сундучёкъ* (слово образовано при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса -ЁК-); 2. увел. *сундучище* (слово образовано при помощи увеличительного суффикса -ИЩ-); 3. *сундучный* – ‘прил. къ сундуку принадлежащій, относящійся. *Сундучной замокъ. Сундучная крышка*’, (слово образовано при помощи суффикса -Н-) [6, т. 5, с. 967].

Таким образом, что к XVIII в. в русском языке вышла из употребления лексема *сундуковый* (возможно, ввиду узости значения), появилась новая лексема *сундучище*, а лексемы *сундучок* (*сундучёк*) и *сундучный* продолжили функционировать.

Обратившись к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, работа над которым велась в XIX в., мы обнаружили следующие 3 деривата от слова *сундук*: вышеупомянутый *сундучный*, а также не отмеченные в ранних источниках дериваты *сундучник* (слово образовано от прил. *сундучный* с помощью суффикса -ИК-) и *сундучничій* (*промысел*) (слово образовано от сущ. *сундучник* с помощью суффикса -ИЙ-) [3, т. 4, с. 370].

Функционирование данной лексики в XX в. отражено в ряде словарей.

В «Словаре современного русского литературного языка» зафиксировано 4 деривата лексики *сундук*: *сундучишко* – ‘разг. уменьш.-уничиж. к сундук’ (образованное с помощью суффикса -ИШК-), а также 3 образования, отмеченных в более ранних словарях *сундучник*, *сундучный* и *сундучок* [11, т. 14, с. 1199].

В четырёхтомном «Словаре русского языка» находим только 1 дериват анализируемой лексики *сундучный* – ‘прил. к сундук’ [10, т. 4, с. 307]. Вероятно, фиксация только 1 деривата обоснована меньшим объемом охватываемой лексики в сравнении со «Словарем современного русского литературного языка».

Итак, всего в рассмотренных словарях нами выявлено 7 дериватов от лексики *сундук*, при этом в современном русском литературном языке сохранилось 4 из них: *сундучок*, *сундучишко*, *сундучник* и *сундучный* (по данным «Словаря современного русского литературного языка») [11, т. 14, с. 1199].

В диалектах русского языка отмечено более 10 дериватов слова *сундук*, что зафиксировано в «Словаре русских народных говоров» под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова: 1. *сундукище* – ‘увелич. большой сундук’ (слово образовано с помощью суффикса -ИЩ-); 2. *сундучала* – ‘увелич. большой сундук’ (слово образовано с помощью суффикса -АЛ-; такая модель словообразования непродуктивна в русском языке); 3. *сундучана* – ‘мн. в свадебном обряде – лица, везущие сундук с имуществом невесты в дом жениха’ (слово образовано с помощью суффикса -АН-); 4. *сундученко* – ‘пренебр. сундучишко’ (слово образовано с помощью суффикса -ЕНК-); 5. *сундучиха* – ‘о женщине, которая набивает свой сундук всяким добром, копит’ (слово образовано с помощью суффикса женского рода -ИХ-);

6. *сундучники (сундушники)* – ‘мн. в свадебном обряде – братья или другие родственники невесты, везущие приданое жениху’ (слово образовано от прил. *сундучный* с помощью суффикса -ИК-); 7. *сундучница* – ‘участница свадебного обряда, отвечающая за приданое невесты’ (слово образовано от прил. *сундучный* с помощью суффикса женского рода -ИЦ-); 8. *сундучничий (промысел)* – ‘сундучный промысел’ (слово образовано с помощью суффикса -ИЙ-); 9. *сундучный (ковер)* – ‘ковер определенного [какого?] размера’ (слово образовано при помощи суффикса -Н-); 10. *сундучная* – ‘в знач. сущ. помещение, в котором хранились сундуки и чемоданы учеников гимназии’ (слово образовано путём субстантивации); 11. *сундучок* – ‘1. ‘углубление, впадина на дне озера’; 2. ‘проход, через который рыба попадает в р. Урал и где она скапливается’; 3. ‘запретная для рыболовства полоса моря напротив р. Урала’ (слово образовано с помощью суффикса -ОК-) [7, т. 42, с. 244–245]. Это свидетельствует о том, что в диалектах русского языка лексема *сундук* проявляет высокий деривационный потенциал, при этом прил. *сундучничий*, отмеченное в словаре XIX в., но не получившее фиксации в источниках XX в., продолжает функционировать в русских диалектах.

Лингвистический анализ материала показывает, что дериваты слова *сундук* образованы обычно морфологическим способом – при помощи суффиксов, обладающих различной словообразовательной семантикой. Неморфологический способ – субстантивация (*сундучная* – ‘помещение’) отмечен только в диалектном словаре «Словаре русских народных говоров» [7, т. 42, с. 244–245]. От лексемы *сундук* образуется 2 части речи – существительные (с помощью суффиксов с увеличительным (-ИЦ-) и уменьшительно-ласкательным (-ОК-, -ИШК-) значением, а также со значением рода деятельности (-ИК-)) и прилагательные (с помощью суффиксов со значением признака или свойства (-Н-) и принадлежности(-ИЙ)).

Слово *сундук* достаточно активно используется в современном русском языке. В Национальном корпусе русского языка со словом *сундук* зафиксированы 1312 текстов и 2592 примера при поиске точных форм и 2773 текста, и 7568 примеров при лексико-грамматическом поиске. Большая часть вхождений датирована первой половиной XVIII в. [4].

В течение долгого времени в быту русского народа сундук использовался разными слоями населения: сундуки могли служить предметом домашнего обихода как царских палат, так и изб простых крестьян. Функциональное назначение и форма сундука как предмета-вместилища обусловили использование лексемы *сундук* также для номинации реалий, выходящих за пределы её прямого значения. Вследствие этого у данной лексемы развился целый ряд переносных метафорических и метонимических значений. Проиллюстрируем этот процесс примерами.

Внешнее сходство сундука с другими предметами позволило использовать данное слово в значении ‘гроб’, ‘дом’ и др.: *Узнай об этом покойный Ульянов, он, к ужасу всего мирового пролетариата, перевернулся бы в своем хрустальном сундуке на Красной площади* (Маркиш Давид. По старой английской дороге // Октябрь. 2013); *Вскоре вместо церкви появился пятиэтажный «сундук» Министерства внутренних дел* (Дроздов Д. П. Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью от Москворецкого моста до Серпуховской площади (2017)) [4].

Размер сундука обусловил появление на основе метафоры нового значения ‘большой, тучный’ по отношению к человеку: *Когда женщину называют большой, ее сравнивают с сундуком или танком, или с сундуком, помноженным на танк* (Нестерова Н. В. Из породы собак (2013)); *А половина офицеров уже с мамонами, как сундуки* (Геласимов Андрей. Рахиль // Октябрь. 2003) [4].

Также данная лексема может использоваться в метонимическом значении ‘большое, обычно закрытое хранилище’: *Впереди еще долгая жизнь, но уже и в сун-*

дуках памяти можно время от времени с удовольствием порыться (Соломатина Татьяна. Сони́на Америка (2010)); *Разве что отложит себе в **сундук** наблюдений за живой природой ещё одно эмпирическое знание* (Соломатина Татьяна. Девять месяцев, или Комедия женских положений (2010)) [4]. Переносное количественное значение лексемы *сундук*, как справедливо отмечает в своей статье С. М. Васильченко, «в генитивных конструкциях возникло под влиянием метафорических количественных значений существительных *вагон, воз*» [2, с. 116].

Данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют о наличии в современном русском языке выражения *бабушкин сундук*, употребляемого в значении ‘вместилище старинных вещей / идей’, а также для передачи оттенка значения ‘пережиток прошлого’: *Сдаёт свои позиции. Значит, имеет серьёзный интерес. — Сто пятьдесят — и не рублем меньше. Я ведь вам не из **бабушкиного сундука** вещь предлагаю. Я очень рискую, а за риск надо платить* (Павская Ирина. Джоконда Мценского уезда (2006)); *Еще до выступления Г. Зюганова и прессконференции В. Путина из пропахшего нафталином **бабушкиного сундука** был извлечен А. Караулов* (Ковров Леонид. Песни богатых бедные не поют (2003)) [4].

Кроме того, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля отмечены наряду с литературными и диалектные выражения с лексемой *сундук*: *приданое в сундуке, а урод на руке; скупые умирают, а дети сундуки оттирают; идти в сундучок, доставать пяточок; отцова сундука не подымеешь, матушкина столечника не скатаешь, братнина коня не обуздаешь* [3, т. 4, с. 370]. Большинство из них являются устаревшими.

Эти данные свидетельствует о вхождении слова *сундук* как в литературный русский язык, так и в его диалекты, и о закреплении обозначаемой реалии в сознании русского народа.

Заключение

Итак, анализ показал, что слово *сундук*, пришедшее в русский язык через посредство тюркских языков в значении ‘ящик’, активно осваивалось, развивало новые значения и дериваты. Наибольшее количество дериватов возникает у данного слова в старорусский период и в XVIII в. Это обусловлено лингвистическими причинами: лексема имеет давнее происхождение – она зафиксирована в письменности с XVI в. Кроме того, к нелингвистическим причинам следует отнести распространение в быту русского народа в этот период *сундука* как предмета мебели. Несмотря на то, что в настоящее время *сундук* как предмет домашнего обихода практически вышел из повседневного использования, в активном запасе современного русского языка достаточно распространено как само слово *сундук*, так и образованные от него дериваты (*сундучок, сундучный*) и фразеологический оборот *бабушкин сундук*. Следует отметить, что лексема *сундук* активно развивает переносные значения, основанные по большей части на сходстве внешней формы обозначаемого предмета или на сходстве его функций. Проанализированные данные указывают на высокую степень ассимиляции лексемы *сундук* в русском языке. Её вхождение и закрепление наряду с другими лексемами способствовало обогащению лексического состава русского языка.

Список источников и литературы

1. Большой русско-турецкий словарь: 250 000 слов и словосочетаний. М.: Дом слав. книги, 2009. 608 с.
2. Васильченко С. М. Семантические и формальные связи названий сундуков в русском языке // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-2. С. 111–119.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М.: Рус. язык, 2000.

4. Национальный корпус русского языка: [представительная коллекция текстов на русском языке]. М., 2003–2024. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).
5. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 3 т. М., 1910–1949.
6. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный : в 6 т. СПб.: Имп. Акад. наук, 1806–1822.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 14: Кобзарик–Корточки / гл. ред. Ф. П. Филин. М.; Л.: Наука, 1978. 376 с.
8. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980. 403 с.
9. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1984–1991.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.
11. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. М.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. М.: Рус. язык, 1999.
14. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. 398 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 19.02.2024). Доступна на Лексикографическом интернет-портале: онлайн-словари русского языка.
15. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.
16. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1965. 475 с.
17. Юналеева Р. А. Тюркизмы в русском языке: (проблемы полиаспектного исследования). Казань: Таглитат, 2002. 172 с.
18. Yalçın Usal S. S. Türklerde çeyiz sandığının kullanımı ve geleneksel süslemeleri (“The use of the dowry chest and its traditional decorations by Turks”) // Social Science Research. 2010. Vol. 1 (1) P. 157–167.

References

1. *Bolshoy russko-turetskiy slovar: 250 000 slov i slovosochetaniy* (Large Russian-Turkish dictionary 250,000 words and phrases) 2009, Dom slav. knigi publ, Moscow. (In Russ.)
2. Vasilchenko, SM 2010, ‘Semanticheskiye i formalnyye svyazi nazvaniy sundukov v russkom yazyke’ (Semantic and formal connections of the chest names in the Russian language), *Scientific notes of Orel State University. Humanities and Social Sciences*, vol.3-2, pp. 111–119. (In Russ.)
3. Dal, VI 2000, *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* ‘Explanatory Dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes), Rus. yazyk publ, Moscow. (In Russ.)
4. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* (National Corpus of the Russian language) 2003–2023, viewed 19 February 2024, <https://ruscorpora.ru> (In Russ.)
5. Preobrazhensky, AG 1910–1949, *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka: v 3 t.* (Etymological dictionary of the Russian language: in 3 volumes), Moscow. (In Russ.)
6. *Slovar Akademii Rossiyskoy, po azbuchnomu poryadku raspolozhennyy: v 6 t.* (Dictionary of the Russian Academy, in alphabetical sequence. In 6 volumes) 1806 – 1822, Imp. Akad. nauk publ, St. Petersburg. (In Russ.)
7. Filin, FP, Sorokoletov, FP & Myznikov, SA (eds.) 1978, ‘Kobzarik–Kortochki’ (Wooden scoop-Haunches), *Slovar russkikh narodnykh govorov* (Dictionary of Russian folk dialects), no. 14, Nauka publ, St. Petersburg. (In Russ.)
8. *Slovar russkogo yazyka XI – XVII vv.* (Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries) 1980, no. 7, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
9. Sorkin, YS (ed.) 1984–1991, *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* (Dictionary of the Russian language of the 18th century), no. 1-6, AN SSSR, In-t rus. yaz. publ, Nauka publ, Leningrad. (In Russ.)

10. Evgenieva, AR (ed.) 1999, *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* (Dictionary of the Russian language. In 4 volumes), Rus. yaz. publ, Poligrafresursy publ, Moscow. (In Russ.)
11. Chernyshev, VI (ed.) 1948-1965, *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* (Dictionary of modern Russian literary language. In 17 volumes), Izd-vo AN SSSR publ, Moscow. (In Russ.)
12. Fasmer, M 1964–1973, *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka : v 4 t.* (Russian Etymological Dictionary. In 4 volumes), Progress publ, Moscow. (In Russ.)
13. Chernykh, PYa 1999, *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka : v 2 t.* (Historical and etymological Dictionary of the modern Russian language. In 2 volumes), Rus. yazyk publ, Moscow. (In Russ.)
14. Shansky, NM & Bobrova, TA 2004, *Shkolnyy etimologicheskii slovar russkogo yazyka: proiskhozhdeniye slov* (School Etymological Dictionary of the Russian Language: word origins), Drofa publ, Moscow, viewed 19 February 2024, <https://lexicography.online/etimology/shansky/> (In Russ.)
15. Shipova, EN 1976, *Slovar tyurkizmov v russkom yazyke* (Dictionary of Turkisms in Russian), Nauka publ, Alma-Ata. (In Russ.)
16. Yudakhin, KK 1965, *Kyrgyzsko-russkiy slovar* (Kyrgyz-Russian dictionary), Sov. Entsikl publ, Moscow. (In Russ.)
17. Yunaleyeva, RA 2002, *Tyurkizmy v russkom yazyke: (problemy poliaspektnogo issledovaniya)* (Turkisms in the Russian language (Problems of experimental research), Taglim publ, Kazakhstan. (In Russ.)
18. Yalçin Usal, SS 2010, ‘Türklerde çeyiz sandığının kullanımı ve geleneksel süslemeleri’ (‘The use of the dowry chest and its traditional decorations by Turks’), *Social Science Research*, vol. 1 (1), pp. 157–167. (In Turkish)

Статья поступила в редакцию: 20.02.2024
Одобрена после рецензирования: 11.09.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 20.02.2024
Approved after reviewing: 11.09.2024
Accepted for publication: 07.11.2024